

Хун Лянь просто кивнула в знак согласия и отправилась за готовыми варезками. Су Нуан Нуан лично вручила их Дуань Маочуаню с улыбкой:

- Я уже давно закончила с ними. Я пыталась уговорить твоего второго брата отдать их тебе, но, должно быть, он забыл.

Дуань Маочуань счастливо рассмеялся, надевая варезки:

- Хорошо, что первая мать не передала их второму брату. В эти дни он многое скрывал от меня. Если бы Первая мать отдала их ему, я бы никогда их не увидел, - он радостно взмахнул своими маленькими ручками, - Очень удобно, очень мягко и тепло, ах. С такими пальцами я могу писать и рисовать без проблем. Первая мама, вы действительно искусны.

- Если ты говоришь о шитье и пошиве одежды, то твоя мать - настоящая мастерица в этом доме. Как только ты вернешься домой, покажи ей варезки и попроси ее сделать еще несколько пар такого же дизайна, - сказала Су Нуан Нуан с улыбкой. Затем она взяла свою маленькую переносную ручную печку, проверила ее тепло и передала ее Дуань Маочуаню, прежде чем отправить его и Яньши прочь.

Как только последняя тень этих двоих исчезла, Сян Юнь больше не могла сдерживаться.

- Мисс, - сердито сказала она, - Почему вас так волнует, живы эти люди или мертвы? Этот мальчик явно маленький белоглазый волк, и если вы не будете осторожны, то наложница Цзян может спровоцировать его снова причинить вам вред. И что же тогда?

- Наложница Цзян не смогла причинить мне вреда в первый раз, неужели ты думаешь, у нее будет вторая возможность попробовать? Как ты думаешь, кто ей поверит? - Су Нуан Нуан устала прямо на Сян Юнь, - Ах ты, маленькая соплячка, - сказала она ласковым голосом. Ты всего лишь ребенок и все еще ничего не понимаешь в этом мире. Разве ты не заметила, что я не стала расследовать дело наложницы Цзян? А знаешь, почему? Я сжалилась над сердцем матери. Однажды, когда ты сама станешь матерью, ты все поймешь.

- Но... наложница Цзян подставила вас, - Сян Юнь все еще злилась, но Хун Лянь поняла, что имела в виду Су Нуан Нуан. В конце концов, первым, кто причинил вред Дуань Маочуаню, была ее госпожа, хотя это и случилось в прошлом, но это возбудило подозрения наложницы Цзян и повергло ее в панику. Это была истинная причина, по которой она переборщила со своими действиями против Су Нуан Нуан.

Наконец, она смогла только улыбнуться и упрекнуть Сян Юнь:

- Хватит. Просто держи свои мысли при себе. Мисс, нет никакой необходимости обращать внимание на слова этой бесстыжей служанки. Те дни, когда она испытает материнство, еще очень далеки. Что же касается ее понимания, то с таким же успехом вы могли бы «играть на лютне корове [1]».

- Верно, у меня еще много времени до того, как я стану матерью. Но, старшая сестра Хун Лянь, если тебе повезет, то в следующем году у тебя будет булочка в духовке*, а еще через год ты станешь матерью, - Сян Юнь хихикнула, заставив Хун Лянь довольно долго моргать, прежде чем она внезапно покраснела.

Горничная топнула ногой и резко сказала:

- Ты... не вздумай. Ты смеешь планировать мое будущее за меня? У тебя что, кожа чешется? Если она чешется, я могу помочь тебе снять ее! - с этими словами она бросилась в погоню за Сян Юнь.

Тем временем Яньши удалось благополучно доставить Дуань Маочуаня обратно в Павильон Осеннего Дождя. Когда они вошли во двор, до их ушей донеслись резкие слова ругани. Она знала, что это, должно быть, Сюй Ран Юн снова вымещает свой гнев на каких-то служанках. Она крепче сжала руку Дуань Маочуаня и тихонько потянула его в боковую дверь, ведущую к крылу наложницы Цзян. Они случайно наткнулись на наложницу Цзян, которая сидела на кровати кан, используя угасающий дневной свет, чтобы пришить подошву ботинка.

Яньши приветствовала ее словами:

- Госпожа наложница, Чуань-Эр вернулся.

- Вы наконец вернулись? - наложница Цзян положила туфлю на кровать и потерла глаза, спрашивая, - Где вы были? Почему вернулись так поздно? В последнее время здесь очень холодно, а вдруг он простудится?

Дуань Маочуань радостно замахал руками перед матерью, намереваясь показать свои варежки, когда вдруг вспомнил о вражде его родной матери против первой матери. Его светлое личико быстро побледнело, и он пробормотал:

- Нет... никуда, мы никуда не ходили.

Выражение лица наложницы Цзян изменилось. Она уже собиралась вытянуть его руки вперед, когда Дуань Маочуань быстро спрятал руки за спину и отошел, заикаясь:

- Я... Я хочу пить, поэтому я собираюсь попить, - он убежал, не оглядываясь.

- Остановись прямо здесь. Кто дал тебе эту штуку? - наложница Цзян уже собиралась броситься в погоню, когда ее остановила Яньши.

- Сестренка, если ты действительно любишь Чуань-Эра и хочешь, чтобы он был счастлив, ты должна отпустить его.

Яньши на самом деле была женой двоюродного брата наложницы Цзян. Именно благодаря этой тесной связи она смогла получить выгодную работу няни Дуань Маочуаня, когда его первая няня заболела. Поэтому, по сравнению с другими служанками, она все еще имела возможность говорить более твердо с наложницей Цзян.

Конечно же, наложница Цзян немедленно встала при ее словах. Долгое мгновение она просто стояла без всякого выражения, прежде чем снова сесть.

- Вы ходили во двор Чунь Фэн? - тихо спросила она.

- Да, - Яньши не стала ничего скрывать и рассказала ей обо всем, что произошло, включая издевательства над Чуань-Эром в школе.

Наложница Цзян действительно затряслась от ужаса, услышав это:

- С Чуань-Эром действительно так плохо обращались в школе? Почему ты не сказала мне раньше? Неважно, он - кровь господина. Я не верю, что господин проигнорирует это.

- Сестренка, неужели ты до сих пор ничего не понимаешь? Если не считать маленьких хозяев, если бы слуги действительно признавали Чуань-Эра ребенком лорда, то кто же посмел бы так явно наступать на вас двоих? В прошлом госпожа Юн была добра к вам, но теперь? Она вообще разговаривала с тобой в последнее время?

- Все совсем не так. Теперь, когда госпожа Юн потеряла свою должность управляющей домом, она чувствует себя очень расстроенной, - наложница Цзян нахмурилась.

Услышав, как она защищает Сюй Ран Юн, Яньши холодно рассмеялась:

- Человек, непосредственно вовлеченный в это дело, действительно не может ясно видеть вещи. А я, человек со стороны, могу видеть все. Это правда, что у госпожи Юн отняли власть управляющей домом. Но, несмотря ни на что, она все равно дочь графа. За те полгода, что она была управляющей домом, она, должно быть, немного увеличила свои личные сбережения. Так с какими же трудностями ей пришлось столкнуться?

- Однако жадность этой женщины безгранична. После того, как она испытала силу и власть, их отсутствие, должно быть, оставило пустоту внутри нее, которую она теперь заполняет, избивая и крича на служанок низкого ранга. Этот инцидент в основном показывает, что за человек госпожа Юн на самом деле. Бессердечная, жаждущая власти женщина.

Наложница Цзян быстро замахала руками перед собой:

- Невестка, ты никогда не должна говорить такие вещи вслух. К тому же, - усмехнулась она, - Ты назвала госпожу Юн бессердечной, ты хочешь сказать, что Первая госпожа - это ангел? Хе-хе!

Только ты одна не знаешь, что за ужасные вещи она совершила в прошлом.

Яньши сказала:

- Действительно, я вошла в этот дом только весной этого года. В то время Первая госпожа уже была в Мэй Юэлу. Что случилось в прошлом, я не знаю. Однако я своими глазами видела, как она обращается с Чуань-Эром, и почувствовала, что Первая госпожа вовсе не порочная.

- Не порочная? Не тот ужасный человек, который чуть не стал причиной смерти моего Чуань-Эра? - тонкие брови наложницы Цзян, казалось, заострились, как два меча, ее глаза расширились. Она не могла преодолеть этот шип в ее сердце, каждый раз, когда эта мысль приходила ей в голову, страх и боль переполняли ее чувства.

- Сестренка очень уверена, что на этот раз именно Первая госпожа причинила вред Чуань-Эру? - Яньши по натуре была осторожным человеком. Она никогда не высказывала своего мнения по этому поводу в присутствии наложницы Цзян, потому что знала, что это будет воспринято не очень хорошо. Однако прошло уже два месяца, и наложница Цзян должна была достаточно успокоиться, чтобы хотя бы обдумать свои слова.

Более того, чтобы положение Дуань Маочуаня улучшилось, он должен полагаться на милость Су Нуан Нуан. В противном случае положение матери и сына было бы точно таким же, как у наложницы Лин и третьего мастера в прошлом. Несмотря на то, что Яньши выросла не в большом доме, она быстро соображала. Она провела большую часть времени, слушая сплетни и беседуя с другими служанками и слугами, и, естественно, пришла к своим собственным тихим выводам.

- Что ты имеешь в виду? - и действительно, лицо наложницы Цзян побелело.

Но Яньши просто сказала:

- Ничего особенного. Только я просто нахожу, что все это очень странно. Даже если отбросить в сторону все остальное, когда Первая госпожа ворвалась в тот день и заставила Чуань-Эра вырвать все, что было в его желудке, все начали сыпать на нее обвинениями. Даже если бы никто не обвинял ее, умри Чуань-Эр в тот день, разве вы не думаете, что самым большим подозреваемым была бы Первая госпожа? Если так, то зачем она стала вмешиваться?

- Она явно пришла сюда со злыми намерениями, но просто поддерживала видимость, - наложница Цзян фыркнула.

- Не будь такой упрямой, сестренка, - сказала Яньши, - Даже если ты веришь своим собственным словам, не пытайся обмануть этим меня.

Наложница Цзян замолчала. В самом деле, даже если эта женщина хотела сохранить внешний

антураж, в тот момент было самое неподходящее время. Если бы Чуань-Эр умер, Су Нуан Нуан никогда не отмылась бы дочиста, даже если бы прыгнула в Желтую реку.

- Во всяком случае, сестренке не повредит подумать об этом, когда у тебя будет время. Хотя я работаю в таком большом и благородном доме недавно, у меня есть уши, понимаешь? Я говорила с людьми в доме и слышала, что внутренняя борьба двора здесь невероятно страшна. Люди, которые приветствуют вас с улыбкой, часто прячут нож за спину. Хотя все госпожи в этом месте грациозные красавицы, они склонны «убивать людей чужими ножами [2]», сеять раздоры и затем наслаждаться бедствием издалека. Эти благородные дамы пугают даже больше, чем сварливые жены, которые кричат на людей.

Наложница Цзян ничего не ответила. За ее спиной Жун-Эр бросила на Яньши шокированный взгляд, но затем опустила глаза. Было непонятно, о чем она думает.

- Что касается Чуань-Эра, госпожа наложница не должна беспокоиться. Я останусь рядом с ним и не позволю ему выйти за рамки дозволенного. Хотя госпожа наложница этого не видела, любовь Первой госпожи к Чуань-Эру вполне реальна. Я уже прожила так долго, что мои глаза не могут ошибаться. Более того, мы должны быть благоразумны в этих обстоятельствах. Сейчас Чуань-Эр нуждается в помощи и защите Первой госпожи. В противном случае другие маленькие хозяева затюкали бы его до смерти. Вы должны признать, что Чуань-Эр никогда не был из тех, кто просто тихо сдается.

Яньши продолжала уговаривать наложницу Цзян. Хотя женщина бормотала и ругалась себе под нос, но на самом деле она не противоречила тому, что предлагала Яньши. Яньши облегченно вздохнула. К счастью, хотя наложница Цзян перенесла сильный стресс и страх, она все еще достаточно ясно мыслила, чтобы понять плюсы и минусы данной ситуации. Это было хорошо.

В ту ночь наложница Цзян ворочалась с боку на бок в своей постели. Она вообще не сомкнула глаз. На следующий день она встала, чтобы сначала поздороваться с Сюй Ран Юн. Зная, что у той плохое настроение, она не задержалась надолго. Вернувшись в свою комнату, она пила чай, когда ей сообщили, что Су Нуан Нуан хочет ее видеть.

Как у человека с нечистой совестью, дрожь пробежала по ее телу. Встревоженная наложница Цзян немедленно встала и начала долго бродить по комнате. Наконец она стиснула зубы, надела свой официальный костюм и направилась в сторону двора Чунь Фэн. Ужас наполнил ее сердце, когда она попыталась подготовиться к худшим новостям.

Когда она добралась до двора Чунь Фэн, молодая служанка приподняла для нее портьеру на двери. Наложница Цзян вошла не сразу. Вместо этого она стояла и кусала губы. Наконец она стиснула зубы и заставила себя шагнуть вперед.

Ее провели во внешнюю комнату, где Су Нуан Нуан сидела на теплой кровати кан, ковыряясь в большой нефритово-белой тарелке, наполненной разными закусками. Цвет и рисунок на закусках были невероятно красивы и привлекательны для глаз. Однако как могла наложница

Цзян восхищаться закусками?

В тот момент, когда ее глаза остановились на Су Нуан Нуан, глубокая ненависть, приберегаемая для заклятых врагов, вскипела в ней. Однако она, к сожалению, все еще была слишком труслива, чтобы позволить этой ненависти проявиться на ее лице, и могла только должным образом приветствовать женщину с гораздо более высоким статусом, чем у нее.

[1] играя на лютне с коровой – метать бисер перед свиньями

*Булочка в духовке - беременность

[2] убивать людей заимствованными ножами - атаковать с использованием чужой силы

<http://tl.rulate.ru/book/13874/884818>